От редакции

Всентябрьском номере мы начинаем публиковать статьи победителей конкурса Condicio iuris 2021. Первая такая статья, за авторством А.А. Маслова, получившая главный приз, посвящена тому, насколько обязательным является соглашение об особой форме будущих сделок. Можно сказать, что изучение этой темы в российской литературе только начинается. Поэтому авторы, которые ею заинтересуются, могут использовать статью в качестве отправной точки — как для критики, так и для развития высказываемых автором идей.

Кстати, в сентябре будет объявлено о начале приема работ на конкурс *Condicio iuris* следующего года. Следите за новостями на сайте «Закон.ру» и на страницах сайта в социальных сетях.

Тем, кто ищет темы для новых исследований, может пригодиться комментарий А.Г. Архиповой к двум определениям Верховного Суда, посвященным возможности заключения соглашений об урегулировании убытков между страховщиком по ОСАГО и выгодоприобретателем. Эта, казалось бы, частная проблема позволяет поставить довольно широкие вопросы: допустимы ли подобные соглашения в потребительских отношениях, а также какие обстоятельства позволяют оспаривать их или сами договоры страхования по мотиву введения потребителей в заблуждение (ст. 178 ГК). Суды традиционно не особо расположены к применению этого основания недействительности. Однако одно из комментируемых дел, возможно, приоткроет такую возможность. Впрочем, как обычно, мотивировка написана настолько осторожно и кратко, что по ней невозможно достоверно определить правовую позицию и предсказать развитие практики.

Другой пример статьи, позволяющей от относительно частного вопроса перейти к широкой проблеме, — это работа испанского ученого А.М.М. Морено, перевод которой опубликован в этом номере. Рассуждая об объеме прав покупателя в случае продажи некачественной вещи, он приходит к выводу (с. 194), что понятие обязательства, сложившееся в континентальной системе, нуждается в пересмотре. Например, применительно к купле-продаже обязательство продавца сводится не просто к передаче вещи, но к удовлетворению интереса кредитора посредством исполнения в натуре или возмещения убытков. Мне кажется, было бы интересно оценить обоснованность этого предположения.

В.А. Багаев,

MJur, заместитель главного редактора «Вестника экономического правосудия $P\Phi$ »